

Тугельбаева Б.Г., Хамзаева А.Д.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ МОНОПОЛИЗМА И ОГРАНИЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ

B.G. Tugelbaeva, A.D. Khamzaeva

CONDITIONS PROMOTED PERPETRATION OF CRIMES IN THE SCOPE OF MONOPOLISM AND LIMITATION OF COMPETITION

УДК: 346.2

В работе на основе криминологического анализа факторов, детерминирующих совершение преступлений в сфере монополизма и ограничения конкуренции, выделены три группы обстоятельств, способствующих криминализации данной сферы. С позиции применения физических понятий к криминальным процессам рассмотрены существенные качества указанного вида преступлений как составной части экономической преступности.

Ключевые слова: преступление, детерминанта, экструзия, интрузия.

On the base of criminological analyses of factors determinated perpetration of crimes in the sphere of monopolism and limitation of competition in the article three groups of conditions promoted criminalization of the given sphere were sorted out. Essential qualities of indicated type of criminalities as a constituent part of economic criminality from the position of physical concepts application to criminal process were considered.

Key words: criminality, determination, extrusion, intrusion.

Криминологические исследования показывают, что в естественно-монопольном секторе существуют серьезные противоречия между складывающимися способами производства и организационно-управленческими и хозяйственными решениями, реализующими основные направления деятельности этого сектора. Эти противоречия и порождают криминальное поведение субъектов экономических отношений. Обстоятельства, способствующие криминализации данной сферы условно можно разделить на три группы детерминант:

1. Социально-экономические.
2. Организационно-управленческие.
3. Нравственно-психологические¹.

В Кыргызстане к первой группе следует отнести, на наш взгляд, обстоятельства, связанные с такими факторами как:

- недостаток механизма ценообразования;
- издержки процесса приватизации и разгосударствления собственности;
- несовершенство норм расхода сырья и материалов, позволяющие создавать неучтенные резервы;
- неурегулированность экономических отношений между субъектами;
- несовершенство налогообложения;
- наличие значительного по масштабам сектора теневой экономики;
- отсутствие реальной конкуренции.

К обстоятельствам второй группы следует отнести:

- нестабильность системы контроля за деятельностью естественных монополий;
- отставание правотворческой деятельности от потребностей хозяйственной практики;
- несвоевременное решение хозяйственных споров между субъектами естественных монополий;
- существующую бюрократическую систему управления естественно-монопольным сектором;
- обстановку круговой поруки в государственной сфере экономики;
- слабую профессиональную подготовку правоохранительных органов, занимающихся выявлением и предупреждением этой категории экономических преступлений;
- разрастание и укрепление организованной преступности;
- малочисленность и разрозненность в Кыргызстане научных исследований по проблемам предупреждения экономических преступлений в целом, и их полное отсутствие в сфере антимонопольного регулирования и ограничения конкуренции.

К третьей группе обстоятельств обычно относят распространенность у значительной части населения психологии:

- вседозволенности в сфере экономики;
- правового нигилизма;
- безнаказанности, поскольку при совершении экономических преступлений явно потерпевшие чаще всего отсутствуют.

Следует заметить, что Кыргызстан не стал в этом плане исключением, более того в последние годы политическая нестабильность с частой сменой правительства, переворотами и революциями породила в стране как психологию «временщиков», отличающуюся наглými и стремительными преступными действиями субъектов экономических преступлений, так и компрадорскую психологию, характеризующую в целом безразличием к национальным интересам. Носителями компрадорской психологии выступают в основной массе нечистоплотные бизнесмены и государственные служащие, которые смыкаясь, вывозят из страны капиталы и невозполнимые природные ресурсы, такие, например, как ореховый кап, представляющий собой редкую и ценную породу древесины.

На фоне снижения регулирующей роли государства существенно ослабла в стране экономическая и организационная основа функцио-

¹ См.: Криминология: Учебник / Отв. ред. И.И.Рогов, Е.О.Алауханов... - С.337.

нирования государственной и иной службы, что отразилось на значительном разложении моральных и этических норм, в первую очередь, среди государственных служащих. В результате, наблюдается неуклонный рост должностной, так называемой «беловоротничковой», преступности, несмотря на высокую ее латентность. Хотя злоупотребления служебным положением наиболее часто совершаются в сфере налоговой и таможенной службы (40%), в правоохранительных органах – 38%, в контролирующих структурах – 14%, но уже 8% - в хозяйственной сфере деятельности², где государственные служащие сосредоточены в основном в секторе естественных монополий. Можно констатировать, что на определенных уровнях государственного управления сформировалась некая корпоративная солидарность, существование которой снижает возможность привлечения государственных служащих к уголовной ответственности.

В целом, развитие кыргызского общества в новых экономических условиях сопровождается усилением фундаментального противоречия между относительно равномерно распределенными потребностями людей и принципиально неравными реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими прежде всего от места индивида (социальной группы) в социальной структуре общества. При этом, чем значительней этот разрыв, чем ниже респонсивность общества, выражающаяся в способности удовлетворять потребности людей³. Естественно, тем выше уровень девиаций, включая все виды экономической преступности.

Рассмотренные выше обстоятельства, способствующие проявлению преступного поведения в сфере монополизма и ограничения конкуренции, позволяют говорить, что данный вид преступности, как один из видов экономической преступности, обладает ее сущностными качествами.

В этой связи, можно отметить, что в последние годы для понимания сущности некоторых видов современной преступности, в частности, организованной, профессиональной, рецидивной преступности исследователями достаточно плодотворно начинают применяться аналогии с механизмами технических процессов, например, такими как технические операции «экструзия» и «интрузия», широко используемыми в обработке металлов давлением⁴.

Так, экструзия – это выдавливание пластического материала через фильеры (отверстия) в свободное пространство. Физический смысл этой операции заключается в том, что кроме внешней формы, получаемое изделие приобретает и внутрен-

нюю структуру, которая собственно и определяет его физические свойства. Интрузия же, наоборот, означает вдавливание одного материала в другой и заполнение им существующих во втором материале полостей, что приводит к появлению новой структуры второго материала, обладающей уже другим набором физических свойств.

Проводя аналогию процесса экструзии с экономической преступностью, получаем, образно говоря, следующую картину: выдавливаясь – экструдируясь из принятых в обществе легальных экономических, политических, социальных отношений нормами уголовного права, эта преступность приобретает свою определенную структуру, создает собственные отношения, развивает свои традиции, организационные сообщества, то есть обретает новые качества. Отсюда следует, что экструзивная экономическая преступность – это та часть экономических деликтов, которая четко осознается обществом в качестве преступных, приводящих к формированию криминального общества.

При этом некоторые исследователи полагают, что экструдированная экономическая преступность может нести в себе конструктивные качества, поскольку среди факторов ее продуцирующих, например, такой фактор как теневая экономика выполняет и позитивные функции в рыночном хозяйстве. Во-первых, это «социальный амортизатор», который смягчает нежелательные социальные противоречия и облегчает положение малоимущих слоев населения через неформальную занятость. Данный вывод подтверждается российскими исследованиями, в которых отмечается, что спад производства перед 1998 г. не сопровождался соответствующим ростом безработицы, указывая на «перетекание» официально занятых в ряды работников «теневого» сектора экономики⁵.

Во-вторых, это «встроенный стабилизатор», который своими ресурсами подпитывает легальную экономику, то есть полученные в теневом секторе неофициальные доходы используются для закупки товаров и услуг в легальном секторе экономики, «отмытые» капиталы облагаются налогом⁶.

В-третьих, это «экономическая смазка», которая сглаживает перепады в экономической конъюнктуре при помощи перераспределения ресурсов между легальной и теневой экономикой. Когда легальная экономика испытывает кризис, производственные ресурсы не пропадают, а перемещаются в теневую часть экономики, что обеспечивает сохранение производственного процесса и возвращение в легальную экономику после завершения кризиса.

² См.: Сыдыков А.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы со злоупотреблением должностным положением. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2007. – С.13.

³ См.: Гишинский Я.И. Понятие преступности в современной криминологии//Предупреждение преступности. Криминологический журнал. – Алматы, 2003.-№1. – С.61.

⁴ См.: Овчинский А.С. Указ. соч. – С.70-71.

⁵ См.: Неформальная экономика в постсоветском пространстве: возможности исследования и регулирования // Экономическая социология. – 2002. – Т.3. – №5. – С.135-141.

⁶ См.: Cassei D., Cichy U. The Shadow Economy and Economic Policy in East and West: A Comparative System Approach // The Unofficial Economy. Consequences and Perspectives in Different Economic Systems / ed. By S. Alessandrini and B. Dallago. Gower, 1987. P. 140-141.

В этой связи, Д.А. Ли пишет: «Экономике как системе необходимы две подсистемы, два блока: легальный и нелегальный, или законный и противоправный (теневой). Причем соотношение между ними должно складываться в относительно жесткую пропорцию, члены которой не должны терять своей количественной определенности, что может служить достаточным условием для оптимального функционирования системы в целом. Колесников В.В. также считает, что в настоящее время теневые процессы настолько глубоко приникли в ткань экономической деятельности, экономических связей и отношений, что само существование легальной хозяйственной системы в ее нынешнем виде уже невозможно вне жизни параллельного теневого мира»⁷.

Отсюда вытекает парадоксальный, на первый взгляд, вывод: нелегальная экономика, в основе которой – преступления и незаконная деятельность, необходима экономической системе в своей качественной и количественной определенности и на «равных» входит в структуру социальной целостности (общества)⁸.

По-видимому, и это научное мнение имеют право на жизнь, поскольку за ним стоят эмпирически подтвержденные факты, но это никоим образом не должно изменять общую негативную оценку теневой экономики в плане обеспечения экономических и социальных интересов общества и государства.

Рассматривая же процесс интрузии, приходим к выводу, что экономическая преступность естественным образом интрузируется - проникает, встраивается в хозяйственный организм государства и как бы перекрывает действие основных экономических законов, посягая на такие основы, как принципы эквивалентного обмена, честной конкуренции, свободы предпринимательства, неприкосновенности частной собственности. Главная опасность интрузивной преступности в том, что начинает играть значительную роль в системе экономических, политических и социальных институтов государства, постепенно изменяя идеологию, культурную и духовную жизнь общества в криминальном направлении.

Яркий пример внедрения в сознание масс такой криминальной идеологии являет собой высказывание одного из премьер-министров Кыргызской Республики, работавшего в период 1992-1993 гг., о том, что «не берут взятки только лентяи и дураки».

В заключение необходимо указать, что росту преступности в сфере экономики прямо способствуют и определенные методы управления государст-

вом. В Кыргызстане на фоне социальной пассивности населения, которое в своем большинстве было занято элементарным выживанием и адаптацией к новым рыночным отношениям, на протяжении 20 лет развивались политический фаворитизм и клановость, в результате чего государственное управление облеклось в свою специфическую форму – семейно-родственную. Все это вместе с мощной коррупцией и использованием административного ресурса содействовало построению авторитарной и неподконтрольной системы управления, которая была постепенно выведена из-под какого-либо влияния общества. В стране утвердилось верховенство власти, а не верховенство закона, юридическое равенство в правах стало простой декларацией. При этом власть рассматривалась только как источник получения и сохранения богатств, а не как источник ответственности. Указанные факторы не только не могли ограничить проникновение криминальных элементов во власть, но и в значительной степени способствовали этому, что наглядно проявилось в выборном процессе 2005 года, став отправной точкой его дискредитации среди народа.

С другой стороны, недостаточность социальных связей с разными слоями общества, манипулирование общественным сознанием, двойные стандарты в политике и тотальный обман нищего народа, целенаправленное стимулирование экономического неравенства, используемые властью как методы управления, привели низы в состояние такой социальной напряженности, когда уже бюрократия не могла сверху контролировать ситуацию. Произошла разрядка в форме мартовских событий 2005 года и последующих апрельских 2010 года. В результате обоих событий обострились тенденции, связанные с увеличивающейся криминализацией экономической сферы деятельности и политических процессов.

В этой связи, как показало проведенное исследование, интрузивная экономическая преступность, проникая в хозяйственный организм государства, способствует разрастанию криминальной экономики, формирует новую криминальную систему экономических, политических, социальных отношений в целом. Преступления в сфере монополизма и ограничения конкуренции являются наиболее латентным видом интрузивной экономической преступности и несут в себе значительный деструктивный потенциал, подрывая основы государственного управления в стратегическом секторе экономики – естественно-монопольным.

⁷ См.: Колесников В.В. Факторы, структура и методы измерения теневой экономики: региональные аспекты // Регионы и глобализация. Мат-лы межд. конф. (20-22 июня 2002 г.) – СПб, 2002. – С.84.

⁸ Ли Д.А. Экономическая ситуация в России: структурно-функциональные закономерности//Российское право в Интернете://<http://rli.consultant.Ru/magazine/2004/01/crim/art1/>

Рецензент: д.ю.н., профессор Рустемова Г.Р.